
А. А. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ

**КАКОЙ МОЖЕТ БЫТЬ
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ ТЕОРИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА?**

В статье рассматриваются потенциальные возможности и условия формирования этико-философской теории спорта и других типичных телесно-двигательных практик, с древних времен развивающихся в области протокультуры, а в настоящее время – физической культуры человечества. Философско-исторический и социально-философский анализ генезиса сферы физической культуры и спорта и ее эволюция в последние два века показывают противоречивую двойственность этической доктрины спорта и дискуссионный характер существования философии спорта, что, в свою очередь, ставит вопрос о локально-избирательном подходе к решению проблемы создания этико-философской теории физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, этико-философская теория, телесно-двигательные практики.

The article discusses the opportunities and conditions for the formation of ethical and philosophical theory of sports as well as of other typical physical and motion activities that develop since ancient times in the field of protoculture, and at present – within the humankind physical training. The philosophical-historical and socio-philosophical analysis of the development of the sphere of physical training and sports and its evolution in the last two centuries show the contradictory duality of the ethical doctrine of sports and debatable existence of the philosophy of sports, which, in turn, raises the question of local character and selectivity in the solution of the problems of the ethical-philosophical theory of physical training and sports.

Keywords: physical training and sport, ethical and philosophical theory, body-motor practices.

Введение. Несмотря на то, что признание самого факта существования философской (а тем более этико-философской) теории

собственно спорта пока еще носит дискуссионный характер, следует признать очевидное: первые работы по профильной прикладной философии стали появляться еще в первой четверти XX в. Что касается прикладной этики и философии, в той или иной степени отражающей другие типы телесно-двигательных практик (например, единоборств, военно-физического воспитания), то такие трактаты мы находим уже у философов Древней Греции, а трактаты, содержащие в некотором роде подобную указанной этико-философской теории тематику, мы наблюдаем еще раньше в странах Древнего Востока. Особенно характерен в этом смысле Древний Китай с его этико-социополитическими учениями. В XX в. к проблемам философии и этики спорта обращается целый ряд философских направлений: экзистенциализм, прагматизм, пост-, нео- и постнеомодернизм, неомарксизм. В середине XX в. выходит в свет антология мировой философии спорта под редакцией У. Моргана и К. Майера, в разное время занимавших пост председателя Международного философского общества (ассоциации) по исследованию спорта (*Philosophic Society for the Study of Sport*). С 1974 г. Общество (ассоциация) издает международный журнал по философии спорта (*Journal of the Philosophy of Sport*). Гигантский вклад в развитие философии спорта внесли Йохан Хейзинга, Хосе Ортега-и-Гассет, Пьер де Кубертен, Ханс Ленк. В нашей стране известны работы В. И. Столярова, М. Я. Сарафа, Н. Н. Визитея (Республика Молдова), М. М. Ибрагимова, В. Н. Платонова (Украина), З. Кравчика (Польша), В. А. Пономарчука (Белоруссия), А. В. Кыласова.

Однако все это доказывает лишь то, что многочисленные философские и этические исследования в сфере физической культуры и спорта уже существуют. Но это отнюдь не означает, что уже разработана и принята мировым философским сообществом этико-философская теория спорта, хотя бы на том уровне, на котором разработана и принята (признана) общая теория физической культуры (и общая интегративная теория спорта) Л. П. Матвеева в спортивной науке.

Так или иначе, мы будем исходить из гипотетического предположения об отсутствии и одновременно об острой необходимости создания этико-философской теории спорта, учитывая роль и растущее влияние последнего в современном мире. Размышления об

основаниях и принципиальных положениях указанной этико-философской теории, собственно, и выступают предметом представленной ниже работы.

Основная часть. При упоминании оснований этико-философской теории физической культуры и спорта сразу же актуализируется проблема понимания и философской интерпретации сущности феноменов физической культуры, физического воспитания и спорта. В свою очередь, данное обстоятельство требует философского анализа, объединяющего указанные феномены исторического процесса.

Кратко и схематично можно сказать следующее. Генезис сферы физической культуры и спорта, а по сути дела, создающей их протокультурной архаичной целостности, связан с раннерелигиозными верованиями и культурами тотемизма, магии, фетишизма древнейшего и древнего общества, а также с характерными для этого общества обрядами и ритуалами инициации. По всей видимости, именно из этой протокультуры вышли так называемые «звериные стили» – исторически древнейшие образцы единоборческих стилей. Более широкое и системное социально-групповое тиражирование единоборств привело к возникновению религиозно-боевых систем военно-физического воспитания и религиозно-светских агонально-спортивных обрядово-ритуальных систем.

В эпоху раннего Средневековья к древним индо-китайским, греко-финикийским, этрусско-римским телесно-двигательным культурам добавляются еще и варяго-скандинавские религиозно-боевые системы. Историческая адаптация единоборческих, гимнастических, игровых социокультурных образцов к условиям капиталистического общества вновь возрождает (после тысячелетнего забвения) древний средиземноморский соревновательный агонально-лудусный вариант состязательности, но уже, во-первых, с примесью византийского моделирования, во-вторых – на светской основе, в-третьих – на гораздо более широкой социальной базе, присущей капиталистическому промышленному производству. Так возникает современный спорт, а чуть позже – и олимпизм. Отметим, что, несмотря на усилия Пьера де Кубертена и его соратников, возродить олимпийскую религию на новой социально-экономической и политико-правовой базе так и не удалось. Не увенчались успехом и мно-

гочисленные попытки сохранить или воссоздать военно-боевое и служебно-оперативное прикладное значение видов спорта, ставших олимпийскими.

На наш взгляд, именно так следует социально-философски, рационально-логически осмысливать историю становления и эволюции телесно-двигательных, психофизических практик, объединяемых термином «сфера физической культуры и спорта».

Какова же наиболее адекватная характеристика указанных практик с точки зрения этико-философской теории? Вопрос о степени адекватности возникает в связи с сосуществованием разнообразных мнений по данной проблеме. Для кого-то этико-философская теория реализуется в форме литературного произведения, для кого-то – через социально-педагогический проект, для кого-то – посредством философского эссе, культурологического описания, этико-социополитического учения, готового кодекса и пр.

По большому счету, если не подменять философию чем-то иным, лишь похожим на нее, то следует признать, что философия спорта на Западе и на Востоке не складывалась по вполне объективным причинам. На Западе это было связано с распространением христианства и огнестрельного оружия, способствовавших гибели древних и средневековых профессиональных (религиозно-боевых) генераций с их системами военно-физического воспитания и религиозно-мифологическими учениями, так и не поднявшимися над уровнем прото- или предфилософии. На Востоке либо религиозно-философские системы не имели своего аналога соревновательных телесно-двигательных практик, либо такие аналоги не были увенчаны созданием философской теории, хотя и представляли собой системные этико-социополитические доктрины, развиваемые в тандеме с психологическими и педагогическими методиками формирования и совершенствования личности. Философия боевых искусств или нечто подобное было создано патриархами и идеологами чань- и дзэн-буддизма, а также даосизма. Но это совершенно точно не имело никакого отношения к спорту, а когда такое отношение появлялось, то религиозно-философское мировоззренческое и методологическое зерно неизменно выхолащивалось и забывалось (причем совершенно закономерно) как компонент, не приспособившийся к системе спортивной деятельности.

Спортивная деятельность сама по себе, в силу своей узкоспециализированной утилитарной практичности также не стала благодатной почвой для рождения имманентных спорту философских абстракций, хотя и послужила объектом философской рефлексии. Не помог в этом смысле спорту и олимпизм, полностью утративший свой философско-педагогический заряд уже во время президентства Хуана Антонио Самаранча.

При этом отметим, что этические кодексы, регламенты все это время и на Западе, и на Востоке по отношению к телесно-двигательным практикам создавались или активно применялись. Однако философской глубины в случае с соревновательной практикой они не имели.

Как уже отмечалось, восточному ориентализму можно приписывать лишь аналоги спорта (собственно говоря, как и науки с философией), особенно если признать, что все вышеуказанные феномены суть продукты европоцентристской социокультурной и цивилизационной программы. Так, например, если с достаточным основанием говорить о специфической прикладной философии единоборств, то следует уточнить, что в данном случае под философией понимается триединство абстрактно-идеализированного, образно-ассоциативного и рационально-логического мировоззренческо-методологического анализа, психологии и педагогики военно-физических телесно-двигательных практик в их религиозно-светском оформлении. Это триединство сформировано на Пути (и в прямом, и в переносном смысле) поисков духовного и физического совершенства личности на основе ритуалов и культурологических традиций восточного социума. Здесь этика играет далеко не последнюю, а точнее, главную, системообразующую роль, будучи основой, рожденной из ориентального этоса (норм и правил социального общежития, жизнедеятельности в обществе) и определяющей ориентиры правильной деятельности и поведения благородного или просветленного человека.

Что же касается этики в спорте, то, по-видимому, в данном случае нам предстоит диалектический поиск истины – поиск синтеза через анализ противоречия. С одной стороны, этика как один из социально-философских конструктов естественно переносится с общесоциального контекста на функционирующую в его рамках

практику спорта. Иными словами, в каком обществе (в какой социальной системе) будет развиваться спорт, в таком же ключе будет культивироваться и его этическое сопровождение, хотя приоритет, как следует из предыдущих рассуждений, в спорте в обозримом будущем неизменно будет оставаться за буржуазной (капиталистической) этикой. Однако указанное обстоятельство противоречит тому, что спорт порождает свою корпоративную этику, ориентируя ее на собственный соревновательный регламент. Попытки разрешить данное противоречие абстрактно-гуманистическим способом приводят к двойным стандартам, при которых идеалы и принципы честной игры, олимпийского этического кодекса выступают довольно поверхностным и слабым прикрытием профессионально-коммерциализированного, институционально-политизированного духа и сути современного спорта.

Итак, что же следует из приведенных выше рассуждений?

1. У современного спорта нет и не может быть собственной этико-философской доктрины, по крайней мере в настоящий момент и в ближайшем будущем. При этом спорт все глубже и полнее подпадает под этико-философскую идеологию капитализма и связанных с ней экзистенциалистских, прагматических, постнеомодернистских воззрений.

2. Зато своя этико-философская доктрина может быть сформирована у кластера единоборств, но только в той части и степени, в которой они не подпадают под процесс тотальной спортизации, не испытывают на себе факт спортогенетического перерождения, точнее, духовного вырождения.

3. Системы базовых этико-философских понятий и принципов в первом и во втором случаях будут иметь разные, но пересекающиеся объемы, причем с неизбежностью адекватного отражения реальной объективной данности. В область пересечения указанных понятийных объемов этико-философской теории единоборств и этико-философской теории спорта прогностически могут быть включены следующие блоки:

3.1. Императивное комплексное требование неукоснительного и детального соблюдения всех пунктов (разделов, статей) регламента организации и проведения соревнований (состязаний, тестовых программ).

3.2. В трактовке всех положений тренировочно-состязательной (в случае спорта – тренировочно-соревновательной) деятельности выдерживается приоритетность трех этико-функциональных принципов:

- пунктуального и дисциплинированного исполнения требований наставника (тренера);
- обеспечения состязательного результата на основе справедливого (иногда объективного, чаще – субъективного) судейства, экспертной оценки с пресечением запрещенных действий и поведения, поощрением за разрешенные и предписываемые действия;
- обеспечения поддержания и развития (воспроизводства) состязательно-видовой телесно-двигательной практики, ее зрелищности, востребованности и эффективности (читай – результативности).

Четвертым принципом могло бы стать требование свободы от помех и влияний со стороны вышеуказанных факторов (например, от политической или экономической конъюнктуры). Могло бы стать, но не стало и в условиях политизации и коммерциализации спорта высших достижений не станет. Возможно, в дальнейшем при более четком разделении массового спорта, большого спорта и внеспортивной профильной практики такое требование пройдет не в рамках двойных стандартов, а фактически, но тогда с понятной локализацией.

3.3. Императивное требование уважения чести и достоинства соперников (в части спорта – спортсменов), наставников (тренеров), судей, других членов сообщества (в спорте – болельщиков), иными словами, представителей всех социально-групповых категорий состязательной или тестовой практики.

4. Интересно, что все вышеперечисленные императивные блоки способствуют развитию самой телесно-двигательной практики (спортивно-соревновательной деятельности), но следование им в настоящий момент сильно затрудняется многочисленными искажениями и нарушениями, совершаемыми под теми же этическими лозунгами, но поданными с абстрактно-гуманистических позиций.